

ФАС, «Башхим» и 26 миллионов

ФАС содействует монополизации российского рынка соды

Бельгийский химический концерн Solvay, вопреки ожиданиям рынка, не смог вернуть контроль над одним из крупнейших производителей кальцинированной соды в России — Березниковским содовым заводом (БСЗ, Пермский край). Пермский бизнесмен Валерий Закоптелов решил продать 93,8 % акций завода конкурентам Solvay — группе компаний «Башкирская химия».

Сентябрь 2009

Как отмечал на VII Московском международном химическом саммите директор представительства Solvay в России Вениамин Альперн, компанией Solvay еще в сентябре 2009 года было подписано соглашение о выкупе контрольного пакета акций БСЗ с Sodium Group Investments Limited. Актив был оценен в 160 млн евро. Сделка должна была завершиться в 2010 году после получения разрешения от ФАС.

Приобретение БСЗ бельгийцы рассматривали как хорошую возможность закрепиться на рынке. На березниковский завод в России приходится около 17 % производства кальцинированной соды, которая используется при изготовлении стекла, а также в качестве присадок в металлургии и химии. В компании Solvay любят вспоминать, что БСЗ был создан братьями Сольвей на паях с русским предпринимателем Иваном Любимовым в 1886 году и утрачен во время революции.

Апрель 2010

Однако антимонопольная служба России отказала «Сольвей Партигисипасьон Франс С.А.С.», также как и второму претенденту — ОАО «Сода» (входит в состав ОАО «Башкирская химия»), в доверительном управлении которого акции БСЗ находились с 2008 года, в ходатайстве о приобретении 97 % голосующих акций

Березниковский содовый завод (Пермский край)

ОАО «Березниковский содовый завод», сославшись на статьи 28 и 33 ФЗ «О защите конкуренции». Решение об отказе ФАС приняла на основании имеющейся информации о наличии в группе лиц ОАО «БСЗ» физического лица, являющегося реальным (экономическим) владельцем общества, отличающегося от зарегистрированного владельца. Впрочем, в дальнейшем эти сомнения рассеялись.

Июнь 2010

При повторном рассмотрении заявки от участников своеобразного «аукциона» — компании Solvay и башкирских заводов «Сода» и «Каустик» — о приобретении акций БСЗ ФАС 4 июня одобрила сделку всем трем претендентам, невзирая на то, что два претендента из трех были аффилированы, и в результате сделки группа «Башхим» может монополизировать рынок. В тот же день ОАО «Каустик» (которая, как и «Сода», контролируется «Башкирской химией») заявило о приобретении 93,8 % акций БСЗ за 133,872 млн евро.

«Каустик» уже провел первый платеж в размере 60 млн евро, остальное будет выплачено в течение трех лет. Правда, «окончательную цену» акций стороны договорились определить на основании отчетности завода за первое полугодие 2010 года.

Простые вычисления показывают, что в произошедшей рокировке бывший владелец «недополучил» 26 млн евро.

70 % в одни руки

Новость шокировала бельгийцев, которые к этому моменту уже имели трех представителей в совете директоров БСЗ. Выяснилось, что Sodium Group решила не продлевать срок действия договора с Solvay о купле-продаже акций еще до того, как ФАС вынесла свой вердикт.

Заводоуправление БСЗ, 1914 г.

Валерий Закоптелов, владделец BC3

Сергей Черников, совладелец холдинга «Башкирская химия»

Теймураз Харитонашвили, начальник управления ФАС

Вениамин Альперн, директор представительства Solvay в России

Представители Solvay заявили, что глубоко разочарованы административной процедурой, которая привела к ликвидации конкуренции на рынке кальцинированной соды в России: «Башхим» получает на нем более 70%. Эксперты считают, что покупка «Башхимом» BC3 была «чисто политическим решением».

134 млн > 160 млн

Понятно, что не патриотизм принудил нынешнего владельца согласиться на 134 млн вместо предлагавшихся 160 млн евро. Валерий Закоптелов, владделец BC3, пошел на эту сделку под давлением внешних обстоятельств, писал «Эксперт». Среди этих обстоятельств — необходимость возврата внешнего долга и нескрываемая располненность ФАС к башкирскому претенденту, которая не оставляла сомнений в исходе дела.

Примечательно, что разрешение ФАС на покупку, выданное заводом «Башхима», и объявление «Башхима» о покупке произошли в один день.

Потребители проиграли

Благодаря появлению нового сильного игрока проиграли производители стекла и другие потребители соды в России — солидарно прокомментировали ситуацию опрошенные изданием участники рынка. Поскольку на нового владельца предприятия не давит конкуренция, нет смысла бороться за качество больше, чем принуждают обстоятельства. Не случайно объем инвестиций в реконструкцию запланирован «Башхимом» на уровне 50 млн долларов против 200 млн долларов, которые были предложены несостоявшимся западным инвестором.

Последствия отсутствия конкуренции на любых товарных рынках очевидны не только западным инвесторам. Антимонопольной службе известно, например, что после введения второго и третьего авиаперевозчика на определенном направлении цены на билеты снижаются вдвое — и это несмотря на то, что пер-

воначальная цена была веско обоснована монополистом.

«ЕТК» возвращается и выигрывает

Как любая компания, занявшая монопольное положение, «Сода» и «Каустик» не станут понижать цены.

Показательно, что именно с этим альянсом был связан предыдущий крупный скандал в химической отрасли — компания «ЕТК», аффилированная с «Башхимом», монополизировала рынок каустической соды и хлора в 2004–2005 годах, кратно повысила цены, из-за чего на грани остановки оказались десятки предприятий. Тогда виновные не были наказаны ФАС, «ЕТК» продолжила свою работу.

ФАС и свобода выбора

В связи с событиями на рынке соды выявились существенные различия в принципах работы зарубежных антимонопольных ведомств и ФАС. Целью работы антимонопольщиков в мире является недопущение угрозы конкуренции, а любая монополизация рынка автома-

тически, с точки зрения Еврокомиссии, представляет такую угрозу.

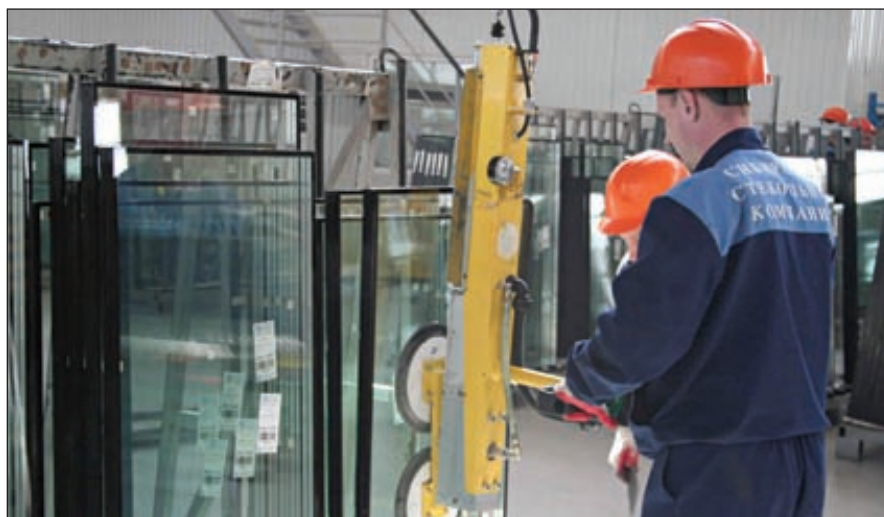
Со своей стороны, российская ФАС не препятствует формированию монополий, а лишь претендует на право дальнейшего контроля их деятельности.

«Вредно не само доминирующее положение компании на товарном рынке, а злоупотребление им, — сообщили нашему корреспонденту в руководстве

Противодействие монополизации рынка не является функцией ФАС. Задача ведомства «контроль» над монополией

ФАС. — Мы выдали „Соде“ и „Каустике“ предписания, за исполнением которых установлен антимонопольный контроль в пределах широких полномочий, которые имеются у ФАС России».

Действительно, российский закон позволяет ФАС как запрещать, так и разрешать сделки, направленные на формирование монополий, по своему усмотрению. ■

На фото — ЗАО «Сибирская стекольная компания». В 2009 году производство стекла в РФ достигло 1,6 млн т, при сохранении такого объема производителям стекла понадобится до 340–350 тыс. т кальцинированной соды в год